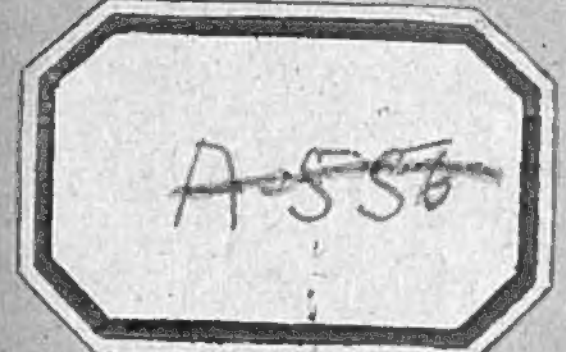
Алытов .С. Является ли наше государство пролетарским.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА „СПУТНИК АГИТАТОРА“
органа Агитпропа ЦК ВКП (б) и МК ВКП (б)

С. АЛЫПОВ

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НАШЕ ГОСУДАРСТВО ПРОЛЕТАРСКИМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 2 7

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА „СПУТНИК АГИТАТОРА"
ОРГАНА АГИТПРОПА ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б)

С. АЛЫПОВ

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НАШЕ ГОСУДАРСТВО ПРОЛЕТАРСКИМ

ОШИБКИ ОППОЗИЦИИ В ВОПРОСЕ О КЛАССОВОМ ХАРАКТЕРЕ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1927 ☆ ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Главлит № 68027. Гиз. № 17998. Тираж 10.000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первым условием для сохранения дисциплины в рядах революционной партии является *сознательность ее членов*—говорил Ленин.

Эта сознательность и выдержка в наших рядах нужна в переживаемый момент в особенности. Трудности на пути нашего хозяйственного строительства, трудности на пути всего социалистического строительства в целом, задержка мировой революции и т. п. породили в нашей партии новую оппозицию. Объединившись со всеми другими оппозиционными течениями *на платформе троцкизма и под его идейным главенством*, новая оппозиция таким образом сорганизовала оппозиционный блок.

В организационном отношении этот блок пошел гораздо дальше всех раньше существовавших оппозиций—он не останавливается даже перед созданием подпольных организаций внутри партии.

Да и в идейно-политическом отношении, несмотря на наличие различных оттенков внутри этого блока, он подошел к пересмотру коренных основ ленинизма.

Коренным вопросом пролетарской революции является вопрос о диктатуре пролетариата—учил Ленин.

И вот оппозиционный блок (на-ряду с наступлением на ленинизм по другим направлениям) начинает сомневаться в возможности диктатуры пролетариата в нашей стране, почти отрицает ее.

Партия встала на защиту пролетарской диктатуры, на защиту основы всех основ марксизма—ленинизма, против попытки неслыханного ее искажения, против клеветы на пролетарское государство. Партия не допустит, чтобы извращалось учение ее великого основателя и бессмертного вождя. Каждый ее член с ленинской страстностью будет биться за идейную чистоту ленинизма против засорения и искажения его, за мощь и единство партии против раскольнических попыток, откуда бы они ни исходили.

Настоящая брошюра имеет целью помочь партийцу разобраться в вопросе о классовой природе нашего государства. Рассчитана она на партийного активиста, прошедшего нормальную школу политграмоты,—этим объясняется ее объем и язык изложения.

Нельзя сразу подходить к вопросу о классовом характере нашей власти, не ознакомившись, хотя бы очень кратко, с учением марксизма-ленинизма о государстве вообще и о пролетарском государстве в частности. Вот чем и объясняется построение брошюры, включающее и эти вопросы. Необходимо еще заметить, что в брошюре много выдержек, главным образом из Ленина, и встречаются повторения по крестьянскому вопросу. Первое объясняется тем, что рассматриваемый вопрос имеет исключительно важное значение, и те или иные положения, касающиеся его, нуждаются в совершенно точных и ясных формулировках и в подтверждениях нашего вождя и учителя. Поэтому самым лучшим способом выяснения этого вопроса является ознакомление с учением

Ленина, являющимся учением всей нашей партии. Необходимо это тем более, что оппозиция ведь тоже пытается оправдать свою платформу ленинизмом; и таким образом, лучший способ доказательства того, что оппозиция отходит от ленинизма, это—сравнение взглядов ее с учением Ленина.

Вопрос о крестьянстве, как очень важный, рассматривается с различных сторон и в связи с различными другими вопросами, поэтому некоторые повторения были прямо-таки неизбежны.

Наконец брошюра вовсе не стремится исчерпать вопроса. Задача брошюры гораздо скромнее: помочь разобраться в основных моментах вопроса и дискуссии, связанной с этим вопросом. Брошюра является ни больше, ни меньше, как популярным переложением взглядов Ленина и его партии, выявленных в сказанном и написанном Лениным и другими нашими вождями.

Товарищам, желающим хорошенько разобраться в вопросе о диктатуре пролетариата и имеющим для этого необходимый минимум времени, необходимо проработать хотя бы следующий материал:

В. И. Ленин. Государство и революция.
„ Пролетарская революция и ренегат Каутский.
„ Детская болезнь „левизны" в коммунизме.
И. В. Сталин. К вопросам ленинизма.
„ Вопросы и ответы.
Н. И. Бухарин. Доклад об июльском (1926 г.) пленуме ЦК в Ленинграде.
„ Цезаризм под маской революции.
В. М. Молотов. Итоги перевыборов советов 1925/26 г.
А. Слепков. Платформа оппозиционного ликвидаторства.

7 октября 1926 г.

С. Алыпов.

I. Учение марксизма-ленинизма о государстве

Буржуазные ученые твердят, что государство похоже на доброго отца: как добрый отец заботится о всех своих детях, так и государство одинаково заботится о всех классах общества. Для государства де все равны: бедные и богатые, знатные и незнатные.

Так ли это на самом деле? Конечно нет: на деле мы видим как раз обратное. Кому нужно доказывать это? Это каждый рабочий и крестьянин испытал и испытывает на себе: пусть каждый взрослый рабочий сравнит, как относилось к нему старое буржуазно-помещичье государство и как относится советская власть, и он получит правильный ответ на вопрос о том, одинаково ли относится государство к разным классам. Достаточно, наконец, просто вспомнить борьбу английских горняков, против которых объединились капиталисты с правительством, и мы снова получим ответ на вопрос, что такое государство. Мы увидим, что государство совсем не стоит в стороне от борьбы общественных классов, а всегда оказывается слугой и защитником какого-нибудь одного класса. «Государство,—говорит Ленин,—есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим»[1]).

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 473.

Итак, государство является орудием, с помощью которого один класс господствует над другими. Иначе, т.-е. без государства, господство одного класса над другим было бы и невозможно.

Стало быть, государство является доказательством не того, что интересы разных классов могут быть примиримы, но как раз наоборот: «государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий»[1]. Для того оно и нужно, чтобы один класс командовал другими. Если бы можно было примирить классовые интересы, то не нужно было бы и государства.

Следовательно, существование государства связано с существованием классов: есть классы—есть государство; нет классов—нет и государства.

Первобытные общины, не знавшие деления на классы, не имели государства. Будущее бесклассовое коммунистическое общество тоже не будет знать государства. Вот что говорит по этому вопросу Ф. Энгельс: «Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет

---

[1]) Ленин, Государство и революция.

неизбежно и государство. Общество, которое по-новому организует производство, на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» [1]). Но в руках какого же класса находится государство, пока оно существует?

И на этот вопрос лучше всего ответить словами Энгельса:

...«Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов, то оно, по общему правилу, является государством самого могущественного, экономически-господствующего класса, который при помощи государства становится также политически-господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплоатации угнетенного класса» [2]).

Государство, это—сила господствующего класса.

«В чем состоит главным образом эта сила? В особых отрядах вооруженных людей, имеющих в своем распоряжении тюрьмы и пр. ...Постоянное войско и полиция суть главные орудия силы государственной власти, но разве может это быть иначе»? [3]).

Государство—аппарат господствующего класса. Но в разное время в обществе господствовали (в зависимости от уровня развития производительных сил и обусловленного этим экономического строя) различные классы. Стало быть, различный классовый характер имело на разных ступенях общественного развития и государство: мы

---

[1]) Ленин, Государство и революция.

[2]) Там же.

знаем, например, типы рабовладельческого государства, государства феодального, буржуазного и пролетарского.

Однако у всех типов государства, кроме пролетарского, есть коренная общая для них черта: все они были и являются аппаратом собственников-эксплоататоров, аппаратом классового угнетения и господства меньшинства над большинством.

Будучи орудием в руках господ, эти государства не ставили и даже не могли ставить вопроса об уничтожении гнета и эскплоаатации, т.-е. об уничтожении деления на классы.

Этот вопрос ставит и разрешает совсем особый тип государства—государство пролетарское, которое уже и не может быть названо государством в собственном смысле слова (т.-е. только в смысле машины для подавления одного класса другим), так как оно имеет особенные задачи.

II. Переходный период—диктатура пролетариата и ее задачи

Уничтожить классы и государство и построить бесклассовое коммунистическое общество в состоянии только пролетариат: само общественное положение этого класса в капиталистическом обществе и его историческое развитие выковало из него строителя коммунизма.

Но коммунистическое общество нельзя создать в один-два года: ведь разницу, например, между городом и деревней надо изживать не один десяток лет—декретом ее не уничтожишь. Значит немыслимо, чтобы сразу пос-

ле капитализма наступил коммунизм. «Переход от капитализма к коммунизму есть целая историческая эпоха»—говорит Ленин [1]). Чем же она характеризуется?

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» [2]) (Маркс).

Но что такое диктатура пролетариата?

«Диктатура,—говорит Ленин,—есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами.

Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами» [3]). Значит в переходный период сохраняется и государство. Но такое ли это государство, как и буржуазное? Нет, это—государство, совершенно отличное от всех существовавших до него государств: все существовавшие до него государства имели целью сохранить и увековечить господство меньшинства над большинством, одного класса над другим и сохранить гнет и эксплоатацию. Диктатура же пролетариата имеет целью:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплоататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

---

1) Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 467.
2) Ленин, Государство и революция.
3) Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 451. Разрядка моя *С. А.*

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплоатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства. Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон. Ни одна из этих сторон не может быть выдвинута как единственно характерный признак диктатуры пролетариата, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения. Поэтому ни одна из этих трех сторон не может быть исключена без опасности исказить понятие диктатуры пролетариата.

Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата»[1].

Но если пролетарское государство имеет совершенно особые цели по сравнению с буржуазным, то ясно, что пролетариат не может просто овладеть старой (буржуазной) государственной машиной и использовать ее для своих целей. О такой «революции» (овладеть старой машиной через большинство голосов в парламенте и, не трогая ее, строить социализм) мечтают только реформисты. Подлинная же пролетарская революция в отношении к старому государству заключается в том, чтобы вдребезги разбить ста-

[1]) Сталин, К вопросам ленинизма. Разрядка моя. *С. А.*

рую государственную машину, не оставить от нее камня на камне и построить новое пролетарское государство на совершенно новых началах.

«Если ты заглянешь (писал Маркс Кугельману как раз во время существования Парижской коммуны—12 апреля 1871 г.) в последнюю главу моего «18-е брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, *а сломать ее* (курсив Маркса), и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в том и состоит попытка наших геройских парижских товарищей»[1]).

Об этом же десятки раз говорил Ленин и подчеркивал, что «этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве»[2]).

Разбив старую машину, пролетариат создает невиданное до тех пор государство,—такое государство, которое, выполнив свои задачи (о них говорилось выше), само «отомрет», как выражался Энгельс. Но «отмирать» будет именно пролетарское государство — диктатура пролетариата, а не буржуазное, как говорят рефор-

---

[1]) Может возникнуть вопрос—почему, по Марксу, слом старой государственной машины необходим только на континенте (на материке Европы), а не в Англии. Дело в том, что Маркс допускал тогда для Англии особый тип революции, так как в то время (70-е годы XIX в.) в Англии был еще в полном расцвете промышленный (доимпериалистический) капитализм, и в английском государстве почти отсутствовала военщина и бюрократия. К теперешнему английскому государству это замечание Маркса, конечно, совсем неприложимо, ибо это государство уже ничем (в смысле засилья военщины и бюрократизма) не отличается от других буржуазных государств.

[2]) Ленин, Государство и революция. Разрядка моя. *С. А.*

мисты. Буржуазное государство не отомрет—его надо разбить и уничтожить, иначе от него не избавишься.

Но почему же на переходный период нужна именно диктатура пролетариата, а не какая-нибудь иная власть? Да потому, отвечает Ленин, что «только диктатура одного класса—пролетариата—может решить вопрос о борьбе с буржуазией за господство. Победить буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат»[1]).

Однако не правильно свести задачи диктатуры пролетариата только к разгрому буржуазии—нет, этим ее задачи (как уже отмечено выше) далеко не исчерпываются.

Вот что об этом говорит Ленин: «Главная сущность ее (т.-е. диктатуры) в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя—пролетариата. Его цель—создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплоатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму и потому, что переорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанию может быть преодолена лишь в долгой упорной

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 141

борьбе. Поэтому Маркс и говорит о цѐлом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму»[1]).

Поэтому однобоким оказывается подход к этому вопросу в книжке т. Зиновьева «Ленинизм», где он рассматривает диктатуру пролетариата почти исключительно как силу разрушающую и делает ударение именно на этом, в то время как Ленин ставит вопрос по другому и центр тяжести при выяснении задач пролетарской диктатуры переносит на созидательную, творческую работу по организации коммунистического общества. Диктатура пролетариата—средство для построения социализма.

Неправильно подходит т. Зиновьев к вопросу о диктатуре пролетариата и с другой стороны, когда он, по сути дела, отождествляет диктатуру пролетариата с диктатурой партии.

III. Партия и диктатура пролетариата

Государство переходного от капитализма к коммунизму периода, это—диктатура пролетариата. Но пролетариат проводит свою диктатуру под руководством своей партии. «Диктатуру осуществляет организованный в советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков»—говорит Ленин[2]).

А что такое партия? Это—передовая часть класса. Вот почему приравнивать диктатуру класса к диктатуре партии без всяких оговорок было бы неправильным.

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 226. Разрядка моя. *С. А.*

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 138.

Неправильным это будет хотя бы потому, что в понятие «диктатура» входит и насилие, и, если мы будем говорить о диктатуре партии, то получится, что партия применяет насилие и к своему классу, что отношения между партией и классом основаны на насилии, что у нас не диктатура пролетариата, а диктатура над пролетариатом, и т. д.

Но кто же может сказать такую нелепость, кроме врагов революции?

Диктаторствует рабочий класс в целом, но под руководством своей партии. «Диктатура пролетариата,— говорит Ленин,—есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов—самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно... Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время ее диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» [1]).

Нетрудно заключить из этого, что, по учению Ленина, диктатура пролетариата без наличия действительно революционной и пролетарской партии невозможна.

Нетрудно также понять, какую роль играет теперешняя оппозиция, подрывающая мощь и единство нашей

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 136.

партии и заигрывающая с идеей образования двух партий. Две партии при диктатуре пролетариата, это—раскол внутри класса, раскол внутри правительства; это—гибель диктатуры.

Партия является правящим авангардом пролетариата, но она правит по воле класса и в его интересах, ибо она сама—часть этого класса.

Для большей ясности заметим, что Ленин изредка допускал такие выражения, которые можно было бы понять так, что диктатура класса и диктатура партии—одно и то же. Но так понимать эти выражения Ленина нельзя по следующим основаниям: а) везде, где он дает научное определение диктатуры пролетариата, он не отождествляет ее с диктатурой партии; б) где упоминает о диктатуре партии, то (судя по смыслу) употребляет это в переносном смысле (т. е. в смысле руководства со стороны партии).

Само собой разумеется, что для осуществления своей диктатуры пролетариат должен создать государственную власть. Какие же организационные формы принимает эта власть?

IV. Советская власть — форма пролетарской диктатуры

Просто выдумать из головы, без практического опыта, организационные формы пролетарской диктатуры, конечно, невозможно. Только опыт революционной борьбы и творчество трудящихся масс могли создать эти формы.

Впервые попытка осуществления пролетарской диктатуры была произведена парижскими рабочими в 1871 г.

Российский пролетариат продолжил дело парижских коммунаров (учтя их опыт) и победил. В процессе трех революций он создал формы своей власти. «Советы рабочих и крестьян, это—новый тип государства, новый высший тип демократии, это—форма диктатуры пролетариата, способ управления государством *без буржуазии и против* буржуазии» [1]).

Почему же советы оказались наиболее пригодной формой для осуществления пролетарской диктатуры? Да потому, что: а) через советы в социалистическое строительство вовлекаются широчайшие массы рабочих и крестьян; б) через советы пролетариат, руководимый коммунистической партией, осуществляет свое руководство над всеми трудящимися массами. «Ибо советская власть,—говорит Ленин,—есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплоатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя» [2]).

Опыт нашей и всех других пролетарских революций показал, что советская форма пролетарской диктатуры является не российской особенностью, а международным явлением, т.-е. и в других странах (конечно, могут быть и единичные исключения—отклонения от этой формы) пролетарская диктатура будет осуществляться через советы.

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 413. Курсив Ленина Разрядка моя. *С. А.*

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 215.

Вот почему в проекте программы Коммунистического интернационала и говорится о советах как о всеобщей форме пролетарской диктатуры. «Наиболее целесообразной,—говорится там,—по общему правилу, формой пролетарской государственной власти является, как показал опыт русской и венгерской революций, неизмеримо расширивший опыт Парижской коммуны 1871 г.,—тип *советского* государства» [1].

Итак, сущность советской власти заключается в диктатуре пролетариата: советская власть является формой этой диктатуры. Но нет ли здесь противоречий с нашей политикой по отношению к крестьянству: с одной стороны, власть в руках одного класса, а с другой стороны—союз с другим классом?

Обратимся к этому вопросу.

V. Диктатура пролетариата и рабоче-крестьянский союз

Пролетарская диктатура не может одинаково относиться к различным классам общества.

По отношению к помещикам и капиталистам ее задача сводится к насилию над ними, к полному их разгрому.

Но совсем иначе относится она к крестьянству. «Пролетариат руководит крестьянством, но этот класс нельзя так загнать, как загнали и уничтожили помещиков и капиталистов. Надо долго и с большим трудом и с большими лишениями его переделывать»—говорит Ленин [2].

---

[1]) Бухарин, Сборн. „Атака“, стр. 295. Курсив Н. И. Бухарина.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 271. Разрядка моя. *С. А.*

Итак, полная экспроприация буржуазии и союз со средним крестьянством в период строительства социализма. Но почему же Ленин говорил о том, что крестьянство нам придется «переделывать с большим трудом»?

Да потому, что крестьянин (не кулак) по природе своей (как много раз указывал и на это тов. Ленин) имеет как бы два лица: с одной стороны, он труженик и угнетенный, а с другой стороны, он, хотя и мелкий, но все-таки хозяйчик-собственник. С одной стороны, он ненавидит эсплоататоров, так как царь, помещики и капиталисты душили его, а с другой стороны, он как хозяйчик стремится укрепить и развить свое единоличное хозяйство. Сама природа крестьянского хозяйства делает настроение крестьянина (не кулака) двойственным, колеблющимся: он и готов бороться с теми, кто его душит, и вместе с тем держится за частную собственность.

Вот почему в процессе пролетарской революции середняк временами—когда (как, например, в 1919—1920 г.г.) ему приходится переносить очень много лишений—способен на колебания между пролетариатом и буржуазией, к союзу с которой тянут его под разными предлогами и мелкобуржуазные партии.

На этом-то основании Ленин и говорил, что пролетариат должен умелой политикой завоевать крестьянство на свою сторону и преодолеть его колебания.

С особенной силой и ясностью он говорил об этом, между прочим, на XI съезде партии в 1922 г., когда мы уже вплотную подошли к разрешению хозяйственных задач.

Или, говорил Ленин, мы докажем мужику, что умеем хозяйствовать лучше, чем буржуазия, или, если этого не

докажем, мужик за нами не пойдет. А к чему поведет разрыв союза с мужиком?—К гибели революции.

Вот почему Владимир Ильич неустанно твердил о союзе с середняком в период строительства социализма (вопрос о бедноте—нашей опоре в деревне—здесь упускается: об этом будет сказано ниже). Он говорил даже, что «...по мере того, как мы приближаемся к задачам коммунистического строительства, центральное внимание наше должно сосредоточиться в известной мере как раз на среднем крестьянстве»[1]).

Почему это так должно быть?

Да потому, во-первых, что «...среднее крестьянство не принадлежит к эсплоататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитализма, эсплоатирующего его тысячью способами во всякой, даже самой демократической республике»[2]).

Потому, во-вторых, что «среднее крестьянство, это—самый крупный слой, который увеличился после нашей революции, потому что мы уничтожили помещичью частную собственность на землю, мы создали громадное количество среднего крестьянства»[3]).

А нынешняя оппозиция кричит, что партия переоценивает середняка, что середняка скоро уже не будет, так как де расслоение в деревне идет очень быстро и скоро превратит крестьян только в кулаков и бедняков, что партия заражена «середняцким коммунизмом» и т. д.,

---

1) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 46. Подчеркнуто мною. *С. А.*
2) Там же, стр. 159.
3) Там же, стр. 175.

и т. п. Она даже не замечает, что национализация земли и вообще вся наша политика в крестьянском вопросе сдерживают расслоение крестьянства, и оно идет далеко не так быстро, как это ей мерещится.

Сравните крики оппозиции с тем, что говорил по этому вопросу Ленин, и вам будет ясно, кто сбился с дороги—партия или оппозиция.

Но оппозиция не только кричит о переоценке середняка, она пользуется и «выкрутасами»: сначала объявит все частное хозяйство (в том числе и все крестьянское) капиталистическим (как это делает тов. Преображенский), а затем кричит о «пожирании» его. Так ли подходил к этому вопросу Ленин?

Резолюция VIII партсъезда, написанная лично Лениным, говорит: «Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит—нарушать самым грубым образом не только все декреты советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплоатации» [1]).

Видите, как искажает оппозиция ленинское учение о крестьянстве.

Оппозиция приходит в ужас от растущей активности крестьянства; она кричит о затоплении нижних этажей государства мелкобуржуазной стихией, о перерождении нашего государства, о середняцком коммунизме и т. д.

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 158.

Так ли это на самом деле? Означает ли союз с крестьянством отказ пролетариата от диктатуры или хотя бы ослабление ее? Что говорил об этом Ленин?

«Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали. Именно потому, что мы это сделали, на очередь стала задача более сложная: отношение к среднему крестьянству. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики, — тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота. Я уверен, что таких людей в нашей партии не найдется» [1]).

К сожалению, такие люди в партии нашлись; больше того: они не только сами не понимают того, что говорил Ленин, но пытаются сбить с правильного пути и партию. Однако партия непоколебимо проводит учение своего вождя и с указанного им пути не сойдет!

По Ленину, союз рабочего класса с крестьянством (при употреблении слова «крестьянство» мы, конечно, всегда подразумеваем исключение кулаков — с ними у нас другие счеты) не только не ослабляет пролетарской диктатуры, а даже усиливает ее.

Почему?

Да потому, что этот союз совсем особого рода: руководящую роль в этом союзе играет пролетариат; советской властью руководит партия пролетариата. И если при таких условиях в советское строительство

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 144. Разрядка моя. *С. А.*

втягиваются крестьянские массы, то это не ослабляет, а усиливает диктатуру пролетариата, так как ведь все равно без «переделки» крестьянства пролетариат социализма не построит, а думать о «переделке» крестьянства без союза с ним, без вовлечения его в социалистическое строительство, просто смешно и нелепо.

Вот почему Ленин и говорит, что «диктатура пролетариата есть особая форма союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.) или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» [1]).

Ленин подчеркивает, что союз этот нужен именно для того, чтобы пролетариат мог сохранить в своих руках власть. «Высший принцип диктатуры, это—сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть» [2]).

Каким же образом пролетариат осуществляет руководство крестьянством?

Прежде всего—через партию и советы (о других организациях мы не упоминаем, так как прямого отношения к вопросу о советах они не имеют).

«Советская организация государства приноровлена к тому, чтобы пролетариат как класс, наиболее сплочен-

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 241.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 331.

ный под влиянием капитализма и наиболее сознательный, занял руководящую роль в государстве» [1]). Об этом ясно говорится и в нашей конституции.

Этим же объясняются и некоторые правовые преимущества пролетариата, обеспеченные за ним (на известное время) нашей конституцией (бо́льшая, по сравнению с деревней, норма представительства на съездах и в советах).

Имея за собой руководящую роль, пролетариат пользуется властью для осуществления своих классовых идеалов, т.-е. коммунизма. Союз с крестьянством вовсе не означает того, что пролетариат навеки сохранит в деревне мелкое хозяйство и не будет стремиться изменить его. Если так понимать союз, то никакого социализма не построишь и дальше мелкобуржуазных мечтаний не уйдешь. Нет, по Ленину, рабоче-крестьянский союз следует понимать только так, что пролетариат постепенно «переделывает» крестьянство в социалистическом направлении.

«Что значит руководить крестьянством?» — спрашивает Ленин и отвечает: «Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя» [2]).

Из всего этого видно, что Ленин обязательным условием для диктатуры пролетариата считал союз с крестьянством, но такой союз, в котором руководящую роль играет пролетариат; такой союз, который укрепляет диктатуру, а не разлагает ее. Вот почему противопоставлять друг другу диктатуру пролетариата и рабоче-крестьянский союз без всяких оговорок, как это

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 45.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 270. Разрядка моя. *С. А.*

делает тов. Каменев (он пишет [1]): «Диктатура не есть союз одного класса с другим»), совсем неправильно: это означает непонимание смысла рабоче-крестьянского союза и его значения для строительства социализма; это означает извращение ленинизма.

Иные же находят «противоречие» с другой стороны,— они спрашивают: как же это так получается—диктатура пролетарская, а правительство рабоче-крестьянское? Что-то, говорят, тут одно с другим не клеится.

Так ли это на самом деле? Посмотрим.

VI. Диктатура пролетариата и рабоче-крестьянское правительство

Мы уже несколько раз отмечали, что советская власть, это—форма пролетарской диктатуры. Пролетарская же диктатура есть средство построения коммунизма. Следовательно, программа советского правительства заключается в построении коммунизма. Вот почему «наше правительство есть по своему характеру, по своей программе и тактике, рабочее, пролетарское, коммунистическое правительство. Никаких кривотолков и сомнений на этот счет не должно быть» [2]).

Но почему же мы зовем свое правительство рабоче-крестьянским, и можно ли его так назвать?

Да, можно. «Потому, что коренные интересы основной массы крестьянства целиком и полностью совпадают с интересами пролетариата [3]).

---

[1]) „Правда" от 14 января 1925 г.

[2]) Сталин, Собр. соч. Вопросы ленинизма, стр. 299—300.

[3]) Там же.

Это совпадение интересов рабочего класса и основной массы крестьянства (т.-е. бедняков и середняков) не означает, конечно, того, что вся крестьянская масса уже в данное время сознательно стремится к коммунизму. Но в каком же смысле тогда мы говорим о совпадении интересов рабочего класса и основной массы крестьянства? Дело заключается вот в чем.

Хозяйство основной (т.-е. бедняцкой и середняцкой) нашей крестьянской массы не является капиталистическим, так как оно не эксплоатирует чужого труда. Оно является простым товарным хозяйством: то, что продает на рынке, создает своими силами. Но, как и все в жизни, оно постепенно развивается и изменяется. У этого хозяйства есть два пути развития: при капитализме и при диктатуре пролетариата.

Каковы эти пути?

Основной закон развития капиталистического хозяйства заключается в том, что мелкое хозяйство постепенно разоряется, а крупное расширяется и усиливается,—происходит концентрация капитала и производства. В таком направлении развивается при капитализме и сельское хозяйство: кулацкие (капиталистические) хозяйства усиливаются, увеличивается количество бедняков, а середняцких хозяйств становится все меньше и меньше—большая часть их разоряется и превращается в бедняцкие, и только 2—3 хозяйства из сотни выбиваются в разряд кулацких, т.-е. становятся капиталистическими. Таким образом перед основной массой крестьянства при капитализме лежит один путь: путь неизбежного разорения от непосильной борьбы с крупным хозяйством; путь болезненного превращения этих хозяйств в бедняцкие; путь, ведущий эти хозяйства к гибели.

Совсем другой путь развития лежит перед этим хозяйством при диктатуре пролетариата: пролетариат, опираясь на свою социалистическую промышленность, банки, транспорт и т. д., с помощью кооперации будет постепенно переделывать его в социалистическом направлении, т.-е. это хозяйство будет становиться крупным, машинным и обобществленным [1]).

Вот этот-то процесс мы и называем некапиталистической эволюцией (изменением, развитием) мелкого товарного крестьянского хозяйства при диктатуре пролетариата в сторону социализма [2]).

Мелкособственническое хозяйство, разбросанность, неорганизованность, классовое расслоение, культурная и политическая отсталость делают крестьянство неспособным на самостоятельную политику, и оно обязательно подпадает под руководство другого класса. История знает много примеров, когда крестьянство делало попытки самостоятельной борьбы с классовыми врагами,— все они кончались неудачами: достаточно указать на свержение крестьянского правительства в Болгарии (в 1923 г.) и на удушение восстаний нашего крестьянства против помещиков (это повторялось на протяжении не одной сотни лет). Плоды крестьянской борьбы пожинала буржуазия. Но в таком случае под чьим же

---

[1]) Это не следует понимать так, что уже теперь в нашем сельском хозяйстве нет капиталистических элементов. Речь идет о путях развития.

[2]) Заметим кстати, что оппозиция отрицает возможность такой эволюции. Для нее, очевидно, ничего не случилось: как при капитализме развивалось сельское хозяйство, так должно оно развиваться и сейчас. Она забыла о диктатуре пролетариата и об учении Ленина, который защищал возможность такой эволюции.

руководством крестьянству выгоднее итти? Непосильная тяжелая борьба, разорение и гибель при капитализме; безболезненный переход к социализму при диктатуре пролетариата,—вот пути развития основной крестьянской массы. Ясно, что в ее интересах выгоднее итти под руководством пролетариата.

Отсюда ясно, почему мы говорим о совпадении коренных интересов рабочего класса и основной массы крестьянства.

А если интересы основной массы крестьянства совпадают с интересами пролетариата, то, значит, они получают свое осуществление в деятельности советского правительства.

Советское правительство основывается на союзе рабочих и крестьян. Да и в состав советского правительства, как и в состав советов, входят ведь не одни рабочие, но и крестьяне, работающие по строительству социализма под руководством пролетариата.

«Вот почему лозунг «рабоче-крестьянское правительство» является не пустым «агитационным» лозунгом, а революционным лозунгом социалистического пролетариата, получившим свое научное обоснование в программе коммунизма» [1]).

Напрасно иные думают, что советское правительство именует себя рабоче-крестьянским только ради «уловления крестьянских душ». Между названием правительства и диктатурой пролетариата есть только кажущаяся (кажущаяся для того, кто сбился с правильного пути ленинизма) невязка,—в действительности никакого противоречия тут нет.

---

[1]) Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 300.

Другие же, наоборот, пытаются доказать, что у нас не только правительство, но и государство—рабоче-крестьянское или, во всяком случае, «далеко не пролетарское» (как говорит т. Троцкий).

Отказавшись, вопреки учению Ленина, безоговорочно признать социалистический характер нашей государственной промышленности, оппозиция подобралась и к вопросу о классовой природе нашего государства и пытается (опять-таки вопреки и ленинскому учению и действительному положению вещей) доказать, что оно (наше государство) имеет «далеко не пролетарский характер», что его политика идет «вразрез с интересами масс» (как говорит т. Каменев). Посмотрим же, какие она имеет для этого основания и к чему сводятся ее доводы?

VII. Ошибки оппозиции в вопросе о природе нашего государства

С разных сторон подбираются «критики» к вопросу о характере нашего государства, но все они ставят себе одну цель: доказать, что по существу своему оно не рабочее, а «далеко не пролетарское» или и того хуже.

Одни подбираются через экономическую политику или пытаются даже ссылаться на Ленина, другие подходят к этому через итоги перевыборов в советы, третьи—через бюрократизм и т. д. Чем же «кроют» нас «критики»? Остановимся хотя бы кратко отдельно на каждой стороне вопроса.

Начнем с нашей экономической политики.

А. Что доказывает экономическая политика нашего государства

По необходимости придется остановиться на писаниях исключенного из партии Оссовского [1]). Оссовский показал, куда идет оппозиция,—вот в чем его «заслуга», и вот почему так часто упоминается его имя.

Новоявленный «идеолог» оппозиции поведал нам такую «премудрость»:

«Гораздо сложнее доказать возможность абсолютного единства единственно легальной партии в стране, где экономика самая разнообразная. О последнем никто никогда не спорит, т.-е. никто не спорил о том, что имеются в нашем хозяйстве секторы, где капиталистическая предприимчивость играла бы положительную роль. В таком случае партия оставаясь формально единой и единственной, должна фактически в своем лице защищать все наличные интересы страны и в том числе капиталистических предпринимателей» [2]).

Итак, коммунистическая партия—защитница капиталистов!

---

[1]) Иные говорят: „Зачем ссылаться на Оссовского? Он не вождь да и уже изгнан из партии". И не вождь и изгнан — все это верно. Но верно и то, что оппозиция была против исключения Оссовского, что некоторые вожди не только не считают нужным резко отмежеваться от него, а, наоборот, даже берут его под свою защиту, хотя бы и в косвенной форме и не во всем, разве это не означает того, что многое из сказанного Оссовским выражает мнение и других оппозиционеров? А раз это так, то обходить Оссовского никак нельзя.

[2]) Сборник „О правой опасности в нашей партии", стр. 141. Разрядка моя. *С. А.*

Что же тогда говорить о государстве, которым она руководит?! Ясно, что оно является чем угодно, но только не рабочим государством. И все это оттого, что в нашем хозяйстве имеются различные элементы (составные части), в том числе и капиталистические.

По Оссовскому выходит, что, если в хозяйстве имеются различные уклады, то и государство не может быть классовым, а должно быть междуклассовым государством (чего, вообще, не может быть). Классовым же государство (такой вывод получается из его рассуждений) может быть лишь тогда, когда все хозяйство состоит сплошь из одного уклада.

В этих немногих соображениях так много путаницы и просто вздора, что трудно верить, как это человек, считая себя марксистом, говорит всерьез такие вещи.

Во-первых, из этой «философии» вытекает то положение, что классового государства никогда и не было, да и не могло быть, так как ведь всякий знает, что во всех известных нам хозяйственных системах всегда были, так сказать, «примеси» других хозяйственных систем—отживших и зарождающихся. Например еще при крепостном строе начал зарождаться капитализм; с другой стороны, во всех передовых капиталистических государствах мы найдем остатки, в той или иной форме, в том или ином объеме, докапиталистических хозяйственных форм (хотя бы те же не-кулацкие крестьянские хозяйства).

Так не угодно ли из этого заключить, что нигде и никогда не было классового государства?! Уши от этого вянут, но тем не менее по Оссовскому выходит именно так!

Во-вторых, когда в нашем хозяйстве не будет никаких примесей и оно будет сплошь однородным, тогда не

будет и классов. А раз так, то кому же понадобится тогда государство, хотя бы и рабочее?

А ведь, по Оссовскому, только при совершенно однородном хозяйстве и может существовать рабочее государство, то-есть он разрешает существовать рабочему государству тогда, когда общество изживет уже всякую нужду в государстве и будет бесклассовым.

Однако оставим эти «шутки». Что же мы видим на деле? Государственная власть находится в руках того класса, который является носителем наиболее прогрессивной для данного периода хозяйственной системы (зачатки которой образуются еще в недрах предшествующей системы).

Так, на смену феодальному и крепостному государству пришло государство буржуазное, ибо буржуазия была носительницей капиталистической хозяйственной системы, более прогрессивной, чем феодализм и крепостничество.

А на смену буржуазному государству идет (а у нас уже пришло) государство рабочего класса (диктатура пролетариата) как носителя социализма, хозяйственная система которого неизмеримо выше капиталистической. Но само собой разумеется, для того, чтобы тот или иной класс мог сохранить государственную власть и успешно разрешить свои классовые задачи, необходимо, чтобы в составе всего данного общественного хозяйства та форма, которую представляет этот класс, играла руководящую роль и, быстрее других форм развиваясь, превращалась в безусловно господствующую (а при коммунизме и в единственную) форму.

Стоит ли доказывать, что государственная социа-

листическая промышленность играет в нашем народном хозяйстве руководящую роль? Не видит этого только тот, кто умышленно закрывает на это глаза. Но этого мало: пусть государственная промышленность в настоящее время играет в нашем хозяйстве руководящую роль, однако если темп (скорость) ее роста отстает от темпа роста несоциалистических элементов хозяйства, то ясно, что мы пойдем не к социализму, а к капитализму, и государство наше будет «выветриваться» и перерождаться в этом же направлении.

Наоборот, если будет доказано, что социалистический сектор (часть) нашего хозяйства растет быстрее несоциалистических, то этим самым и будет дан ответ на вопрос о природе нашего государства, ибо какое же государство, кроме пролетарского, будет строить социализм?

Приведем несколько цифр.

Посмотрим на темп роста сельского хозяйства и промышленности с 1922/23 г. по 1925/26 г. Валовая продукция сельского хозяйства выросла за это время на 32%, а валовая продукция промышленности—на 174%. Незачем и говорить, что такой рост промышленности повлек за собой и рост пролетариата и улучшение его материального положения.

Так развивалось народное хозяйство в прошлые годы. Как оно будет развиваться в будущем?

Мы живем сейчас уже «не со дня на день»,—мы имеем уже более или менее точно построенный план дальнейшего хозяйственного строительства. Что же говорит этот план?

Рост валовой сельскохозяйственной продукции за 5 лет (с 1925 по 1930 г.) намечен примерно в 20,8%; товарная часть этой продукции за это время вырастет

примерно на 42—43%. Рост промышленной продукции за это же время определен в 110% [1]).

Разве это не показывает, куда мы идем, разве это не выражает основной тенденции развития нашего хозяйства в сторону социализма?!

И несмотря на это, находятся «герои», которые силятся доказать, что наше государство—не рабочее, т.-е. что оно не осуществляет интересов пролетариата. Ну что же?—«вольному воля».

Но, говорят, ведь в нашем хозяйстве есть и несоциалистические элементы. Конечно, есть.

Но не все то капитализм, что не является социализмом.

Только круглый невежда может зачислить по «одному ведомству» все типы крестьянских хозяйств и хозяйства капиталистические и на этом основании истолковать нашу политику в крестьянском вопросе как компромисс (соглашение) с капитализмом. Другие (как, например, тов. Преображенский) на том же основании проповедуют одинаковую тактику по отношению ко всему частному хозяйству, и, так как все оно, по мнению оппозиции, является капиталистическим, то канителиться с ним (переделывать его), по их мнению, незачем: его надо просто пожирать.

А что говорил об этом Ленин?—«Пролетариат руководит крестьянством, но этот класс нельзя так загнать, как загнали и уничтожили помещиков и капиталистов. Надо долго и с большим трудом и с большими лишениями его переделывать» [2]).

---

[1]) Все цифры взяты из доклада т. Бухарина в Ленинграде об июльском пленуме ЦК.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 271.

То, что об отношении к крестьянскому хозяйству (не кулацкому, конечно) говорят оппозиционеры, далеко от ленинизма, как земля от неба. Ленин развернул гениальный план социалистической переделки крестьянского хозяйства (при диктатуре пролетариата) с помощью кооперации. Но разве от этого пролетарское государство, по его учению, утрачивает классовый характер?

Но в нашем хозяйстве имеются и капиталистические элементы. Как должен относиться к ним пролетариат?

Он их должен вытеснять. Здесь, конечно, не может быть и речи ни о какой социалистической переделке. Оппозиция пытается, между прочим, обвинить партию в том, что, мол, она затушевывает борьбу с кулачеством. Это—сущая чепуха,—где, кто и когда говорил, что с кулаком не надо бороться?

Не об этом идет спор. С кулаком надо бороться—бороться и в области политической, и в области хозяйственной.

Но как целесообразнее бороться, это—вопрос.

Если мы будем день и ночь кричать о кулаке, а середняка забудем, то под шумок кулак перетянет середняка на свою сторону, а это поведет нас не к чему другому, как к гибели.

Наоборот, если середняк будет с нами, то кулаку не на кого будет опираться, и тогда мы, опираясь на бедноту, в союзе с середняком победим кулака. Укрепление союза с середняком — вернейший способ обессилить кулака. Укрепляя этот союз, объединяя бедноту и середняка вокруг пролетариата, мы ни на минуту не забываем и не прекращаем борьбы с кулаком. А как стоит вопрос о борьбе с кулачеством и вообще со всеми капиталистическими элементами в области хозяйственной?

Он стоит так: целесообразно ли капиталистические элементы вытеснить «внезапно»—только административными мерами (скажем, законом запретить частную торговлю)—или целесообразнее вытеснять их экономической борьбой (конечно, в этой борьбе пролетарское государство целиком стоит на стороне социалистических элементов)? Всякому ясно, что при наших условиях единственно правильным будет второй метод борьбы.

Но раз пролетарское государство допустило, в той или иной степени, капиталистические элементы в хозяйстве, то не становится ли оно само вследствие этого капиталистическим—или хотя бы полукапиталистическим—государством? Для чего пролетарское государство допустило капиталистические элементы в хозяйстве?—Для использования их в целях скорейшего подъема всего народного хозяйства; для использования их в интересах ускорения социалистического накопления. А для чего нужно ускорение социалистического накопления?—Для того, чтобы социалистические элементы нашего хозяйства развивались гораздо быстрее несоциалистических и переделывали их в социалистическом направлении (крестьянское хозяйство, исключая кулацкое) или совсем их вытесняли (капиталистические элементы).

Из года в год убывает удельный вес капиталистических элементов в нашем хозяйстве (несмотря на абсолютный их рост), и со временем они совсем исчезнут. Но на первых порах перехода от капитализма к социализму они неизбежны, что ни в какой мере не означает того, что пролетарское государство должно выражать их интересы и изменять свою классовую природу.

«Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переход-

ный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и зарождающимся коммунизмом, или, иными словами, между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым коммунизмом» [1]).

Так писал Ленин. И не он ли, однако, твердил и неустанно твердил о том, что наша власть является диктатурой пролетариата? Но вот подите ж, потолкуйте с нашими «критиками»!

Итак, откуда ни подходи к нашей экономической политике, она ничего другого не доказывает, кроме того, что наше государство есть пролетарское государство, государство, строющее социализм, не взирая ни на какие устрашения и заклинания оппозиции.

Но оппозиция не ограничивается «критикой» нашей экономической политики; она «громит» нашу политику и в области советского строительства. Она пытается доказать на опыте последних перевыборов советов «далеко не пролетарский характер» нашего государства, доказать, что наша политика идет вразрез с интересами трудящихся масс. Посмотрим, как оппозиция «успевает» на этом фронте.

Б. Итоги перевыборов в советы

И в этом вопросе оппозиция проявила не больше ленинского понимания, чем в вопросах нашей экономической политики. Она испугалась роста крестьянской

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI. Разрядка моя. *С. А.*

активности и закричала о том, что нижние этажи нашей государственной власти затопляются мелкобуржуазным крестьянством. Крестьянство в сельсоветах и волисполкомах—подумайте, какой это ужас!

Но этого мало. Оппозиция усмотрела зловещее предзнаменование и в городских выборах. Оказывается, и здесь мы погибаем.

Партия подвела итоги перевыборов. Оппозиция подвела свои итоги.

«Какой же итог мы имеем у оппозиции? Этот итог может быть сведен к следующему: горсоветы хиреют; активность рабочих падает; служащие и «прочие» вытесняют рабочих; в деревне увеличилось влияние зажиточной верхушки; в деревне влияние бедноты и батрачества падает. Вот их основные выводы, на которых они сосредоточивают все свое внимание. Что же это такое? Иначе, как похоронным, этот тон назвать невозможно. Иначе, как отражением плохого самочувствия «кающихся интеллигентов», трудно охарактеризовать эту пессимистическую, прямо похоронную, глубоко упадочную оценку итогов перевыборов советов» [1]).

«Рвется по всем швам! Летим в пропасть! Все валится из наших рук!»—так они говорят или так у них получается.

Но так ли это на самом деле?—Посмотрим, что говорят факты.

Однако, прежде чем переходить к цифрам, сделаем одно замечание. Нужно помнить, что последняя перевыборная кампания (1925/26 г.) была, в известном смысле, особенной. В чем же заключались ее особенности? Заключались они в том, что 1) это была широкая и от-

---

[1]) Молотов, Итоги перевыборов советов 1925/26 г., стр. 29.

крытая кампания, т.-е. в ней участвовали гораздо более широкие массы, нежели в предыдущих кампаниях, и проводилась она в обстановке решительной борьбы с методами командования и назначенства, и 2) в этот именно период партия указала на необходимость более широкого, чем было до тех пор, вовлечения беспартийных масс в советское строительство.

Надо иметь в виду и то, что такими методами перевыборная кампания проводилась впервые.

Какие же мы имеем результаты?

Прежде всего надо отметить рост активности рабочих и крестьянских масс. Из общего числа рабочих и всех вообще членов профсоюзов участвовало в кампании 57%. Крестьяне участвовали на 47%. Дальше идут трудящиеся слои мелкой буржуазии города (ремесленники и т. д.), или так называемое «неорганизованное население»,—они дают 37%. Такова степень участия в кампании различных слоев населения. На первом месте, как видим, стоят рабочие.

Но как растет активность различных слоев?

По сравнению с предыдущей кампанией (1924/25 г.), активность рабочих выросла на 10%, активность крестьян—на 14%, а активность мелкобуржуазных трудовых слоев города—на 50%.

Вот здесь-то и надо припомнить, что последняя кампания была *первой широкой и открытой кампанией*. Всякий знает, как раньше проводились выборы среди крестьянства и мелкобуржуазных трудовых слоев города. Последние, в особенности, почти совсем не принимали в них участия. Вот чем больше всего и объясняется такой бурный рост участия этих элементов в перевыборах 1925/26 г. Поэтому вовсе не следует терять равновесия (как это делает оппозиция) и кричать

о том, что нас «заели». Однако не следует перегибать палку и в другую сторону. Надо, не оттесняя от участия в выборах другие слои, как можно усиленнее поднимать активность рабочего класса, чтобы он всегда (как до сих пор) шел впереди и сохранял за собой руководящую роль.

Взглянем сейчас на итоги кампании отдельно по городу и по деревне.

В. Перевыборы в городе

Доля рабочих в составе всех горсоветов составляет 36%. Такова же она была и в 1923 г. Правда, перед последними перевыборами она была больше, но ведь это прежде всего объясняется гораздо более значительным участием в последней кампании «неорганизованного населения» (куда, между прочим, входят и жены рабочих, так что оно состоит не сплошь из мелкобуржуазных элементов), которое до этого в выборах почти не участвовало, а отнюдь не падением активности рабочих и даже не остановкой ее роста.

Оппозиция уцепилась за то, что якобы часть больших городов получила после перевыборов почти мелкобуржуазные советы, или, во всяком случае,—советы с сильно упавшим процентом рабочих. Указывали на Нижний-Новгород. Ныне в Нижегородском совете процент рабочих гораздо ниже, чем в 1924 г. Но объясняется ли это падением активности рабочих?—Нет.

Объяснение заключается, во-первых, в том, что в 1924 г. гораздо более высокий процент рабочих был в объединенном совете, который охватывал и город и пригородные крупные пролетарские районы—Канавино и Сормово. Ныне же город и указанные рабочие районы

имеют отдельные горсоветы. И вот, если сложить состав всех этих трех горсоветов, то процент рабочих и в нынешнем их составе (54%) будет гораздо выше процента падающего на один Нижегородский совет без рабочих районов (31%). Это—во-первых.

А во-вторых, в 1924 г. в число рабочих статистика включала и бывших рабочих, в то время работавших не на заводах, а в учреждениях и организациях; ныне же учитывались только те рабочие, которые в данное время работают у станка. Разница оказывается в 39 чел.

Примите и это во внимание, и процент рабочих снова изменится в сторону повышения. В Иваново-Вознесенске, на первый взгляд, тоже бросается в глаза некоторое снижение доли рабочих. Но и здесь объясняется это тем, что раньше в графу рабочих включались и бывшие рабочие, а ныне—только работающие у станка. Если долю рабочих определять по старому способу (т.-е. считать и бывших рабочих), то в Иванове она окажется даже значительно выше (85%), чем в предыдущем составе совета (74%).

Некоторое действительное снижение процента рабочих (на 7%) произошло в Харьковском горсовете, но и это объясняется не падением активности рабочих, а резко усилившимся участием в кампании тех слоев, которые ранее почти совсем были в стороне.

Оппозиция указывает еще и на то, что имеются города, в советах которых вообще нет рабочих. Да, такие города, числом 11, имеются. Но всякий сообразит, что это за города,—достаточно назвать их: Спас-Клепики, Нолинск, Сухиничи,—чтобы понять, что средняя кубанская станица, по числу населения безусловно превосходит любой из этих городов. Хорошо, если в таком городе есть паровая мельница, а то и ее нет. А если так,

то и вся «промышленность» таких городов состоит из пары хлебопекарен (с одним, примерно, рабочим), одной столовой и одной чайной (не считая мелких кустарей).

Но в таком случае где же взять пролетариев для горсоветов этих городов—ведь не посылать же их по почте во время выборов,—и что доказывает их отсутствие в этих советах? Только то, что в хозяйственном отношении мы все еще являемся очень отсталой страной и имеем города без рабочих (а значит, и без промышленности). Но ведь это никакого отношения не имеет к выводам оппозиции о падении активности рабочих и т. п. Да и, кстати, эти города в ближайшем будущем, вероятно, будут лишены горсоветов, так что и тужить-то тут не о чем.

Доля коммунистов в составе горсоветов понизилась (с 55 до 46%), но и это разве не объясняется прежде всего указанием партии о более широком вовлечении в советы беспартийных? Однако теперешний процент коммунистов следует признать предельным, и понижение его было бы нецелесообразным.

Этим и ограничимся по вопросу о перевыборах в городе.

Разве все это похоже на то, что нас «заедают», что мы идем не туда, куда надо? Разве не положительные результаты, в общем и целом, дают нам итоги перевыборов в городах?

Но, с другой стороны, нельзя утверждать, что, мол, здесь у нас все «на ять» и делать больше нечего. Нет, отмечая успехи, мы не забываем и о недостатках и намечаем пути и способы их преодоления. Отмечая сильный рост крестьянской активности, тов. Молотов говорит: «Это указывает на то, что в деревне советы уже стали очень важными и в очень большой степени

интересующими крестьян организациями. В городе с городскими советами это дело обстоит значительно хуже. Здесь мы видим, что участие рабочих в профсоюзах, в работе хозяйственных органов, в работе партии гораздо более активно, чем в работе городских советов. Роль городских советов не поднялась еще настолько, чтобы в должной мере заинтересовать рабочие массы, и тут—по этой линии—выдвинулась теперь одна из очередных наших задач, которая должна быть со всей ясностью подчеркнута нашей партией» [1]).

Обратимся сейчас к итогам перевыборов в деревне.

Г. Итоги перевыборов в деревне

Разные слои крестьянства проявили на выборах различную степень активности. Довольно слабой оказалась активность бедняцкой массы. Наибольшую активность проявили середняки. Не дремал и кулак, не отказываясь прибегать в некоторых районах к различным хитростям для прикрытия своего участия в выборах. Для большей ясности приведем несколько цифр.

Однако сначала надо заметить, что для правильного подхода к делу необходимо сравнивать итоги последней кампании (1925/26 г.) отдельно с итогами кампании 1924 г. и с итогами частичных перевыборов 1925 г. Почему это нужно? Да потому, что выборная кампания в 1924 г. в целом ряде районов была проведена еще с применением методов военного коммунизма. Поэтому процент избранных коммунистов мог быть довольно высоким: ведь, по сути дела, они часто почти назначались с формальным проведением через собра-

---

[1]) Молотов, Итоги перевыборов советов 1925/26 г., стр. 16.

ния. В ряде местностей ЦИК выборы отменил и предложил произвести перевыборы с точным соблюдением основ советской демократии. Это уже означало не навязывание кандидатов, а действительное избрание их.

Но деревенские организации не смогли своевременно подготовиться к этим частичным перевыборам, местами совсем не поняли нового курса и растерялись—словом, на «повороте» не обошлось без «накладных расходов»: процент коммунистов, бедноты и батраков при перевыборах резко сократился.

Не то мы видим в итоге последней кампании. Несмотря на то, что она проводилась уже новыми методами, процент коммунистов и бедняков, в общем и целом, пошел в гору.

Вот почему было бы неправильно сравнивать итоги последней кампании с 1924 годом: как видим, и кампании-то эти проводились в значительной мере различными методами, да и в промежутке между ними были частичные перевыборы, по результатам своим сильно отличавшиеся от кампании 1924 г. А потому, чтобы определить, к каким результатам ведет новый курс в деревне, надо сравнивать итоги последней кампании отдельно и с итогами кампании 1924 г. и с итогами частичных перевыборов 1925 г.

Перейдем к цифрам [1]).

Партийные в составе сельсоветов составляли: в 1924 г.—7%, весной 1925 г. (после частичных перевыборов)—3,6%, в 1926 г.—6%.

В волисполкомах партийные составляли: в 1924 г.—55%, в 1925 г. (после частичных перевыборов)—38%, в 1926 г.—47%.

[1]) Эти цифры относятся только к РСФСР.

Абсолютное число коммунистов в сельсоветах и волисполкомах РСФСР в 1926 г. значительно увеличилось: в сельсоветах—с 40 до 51 тысячи, в виках—с 11 200 до 15 600 [1]) (здесь, конечно, сказалось и увеличение числа сельсоветов).

Таким образом мы видим, что при проведении нового курса, при широком и открытом проведении выборных кампаний мы укрепляем свои позиции в деревне. Укрепляем не путем назначения, а усилением связи с массами, усилением своего авторитета среди этих масс, ибо без этого при нынешнех выборах коммунисты, конечно, не проводились бы в советы.

На-ряду с этим не следует забывать, что бедняки до сих пор не проявили нужной активности. Так, например, данные по Саратовской губ. (Петровский уезд) говорят, что активность зажиточных выше активности бедняков.

Отметим, кстати, что активность деревенской верхушки выявилась гораздо сильнее в тех районах (например Северный Кавказ), где сильнее идет классовое расслоение. С другой стороны, в этих районах процент батраков и бедняков в низовых органах понизился и на последних перевыборах; процент коммунистов тоже понизился, но гораздо меньше. «Это,—говорит Молотов,—подтверждает то, о чем я говорил раньше: партийная организационная цепочка в деревне довольно крепка, но наша организационная опора на близкие партии социальные слои деревни, на организованное в новых условиях батрачество и бедноту налаживается медленно.

---

[1]) Цифры, касающиеся выборов, взяты из доклада тов. Молотова на пленуме ЦК (июль 1926 г.).

...Центр нашей работы в деревне теперь должен быть направлен на то, чтобы при помощи партийных организаций наладить организацию бедноты, наладить организацию батрачества и опереться в деревне не только на партийную цепочку, неизбежно довольно тонкую, но опереться в дополнение к этому на более широкую цепь, пока еще не очень плотную, не очень крепкую,— на организацию батрачества и бедноты в деревне. Эту задачу мы теперь подчеркиваем как важнейшую часть нашей работы» [1]). Беднота оказалась недостаточно подготовленной для работы в теперешней обстановке. Почему это так вышло?

Да потому, во-первых, что беднота всегда была менее организованной и культурной частью деревни, забитой и материально зависящей от зажиточных. И изжить это в кратчайший срок немыслимо.

Потому, во-вторых, что за истекшие годы пролетариат и его партия часто вынуждены были руководить деревней непосредственно через присланных туда работников: на организацию бедноты не хватало сил, средств и времени.

Такой метод работы в деревне сейчас явно непригоден. Но и беднота не готова еще к тому, чтобы взять на себя всю тяжесть работы и вести ее по-новому.

Отсюда и вытекает необходимость усиленной работы по организации и сплоче-

---

[1]) Молотов, Итоги перевыборов, стр. 15—16.

нию бедноты, по дальнейшему втягиванию ее в партийное, советское и хозяйственное строительство в деревне. Но задача эта крайне трудная—всякий поймет, каких трудов будет стоить организация бедноты, политическое просвещение ее, материальный подъем, вовлечение в социалистическое строительство.

Вот почему мы и считаем это основной задачей партии в деревне. Вот почему деревенские партийные органы, советы и кооперация и т. д. так должны вести свою работу, чтобы задача организации бедноты решалась всей их работой изо дня в день. А дней для того потребуется немало: эта задача требует длительной работы на протяжении целого ряда лет.

«Не понимать этого, как этого явно не понимает оппозиция, значит не понимать того, какие труднейшие задачи стоят перед нами в нашей деревне. Браться за то, чтобы указывать на наши трудности, впадая в панику перед ростом на несколько десятых долей процента кулачества в деревне, и не видеть основной трудности в деревне, преодоление которой есть основная задача в деле борьбы против кулачества, основной вопрос в деле действительной организации советской власти в деревне, значит не понимать коренных политических задач партии в деревне» [1]).

Оппозиция испугалась результатов оживления деятельности советов. Да и в самом деле, не означает ли оживление советов хотя бы частичного отказа пролетариата от диктатуры?—Посмотрим.

---

[1]) Молотов, Итоги перевыборов, стр. 26.

Д. Оживление советов и диктатура пролетариата

Что означает оживление советов?

Оживление советов прежде всего означает укрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства. Все помнят, что, когда давался этот лозунг (1924 г.), крестьянство (и в особенности середняк) немало ворчало против пролетариата и его партии, будучи недовольным и тяжестью налога и работой советов в особенности. Изменить методы руководства, объявить решительную борьбу произволу, командованию, отрыву от масс, втянуть массы в советское строительство, укрепить их доверие к рабочему классу и его партии,—вот основная задача оживления советов. А для решения этой задачи, в свою очередь, нужно усилить работу по организации и усилению активности и самодеятельности рабочего класса и его опоры в деревне—батраков и бедноты.

Оживление советов означает, далее, улучшение работы горсоветов и такую ее постановку, чтобы она вовлекала все большие и большие массы рабочих и близких к ним слоев и чтобы горсоветы были действительными коллективными хозяевами и руководителями городов.

Оживление советов означает, наконец, наиболее действительный способ улучшения государственного аппарата и его работы (но об этом скажем ниже).

А все это вместе взятое сводится к укреплению рабоче-крестьянского союза под руководством рабочего класса, к дальнейшему вовлечению широких рабоче-крестьянских масс в социалистическое строительство, к улучшению государственного аппарата и его работы. Все это разве не есть продвижение к социализму? А ведь против такой политики именно и возражает оппо-

зация: если она не считает нужным развивать политику оживления советов, то что это значит? По существу это означает отказ от этой политики. Надо ли говорить, что отказ от нее повел бы нас не вперед, а назад!

Разумеется, эта политика (т.-е. оживление советов) только при том условии поведет нас к социализму, если будет возрастать и укрепляться база пролетарской диктатуры—социалистическая государственная промышленность. Упрочение и расширение этой базы все больше и больше будет укреплять руководящее положение рабочего класса.

Но разве, в свою очередь, оживление советов, т.-е. усиление рабоче-крестьянского союза, улучшение работы государственного аппарата и т. д. не содействуют более быстрому развертыванию государственной промышленности?

Вот почему тов. Сталин и говорит: «Диктатура пролетариата не ослабляется, а укрепляется оживлением советов и привлечением к делу лучших людей из крестьянства. Руководство пролетариата в отношении крестьянства не только сохраняется благодаря расширению демократии, но приобретает еще новую силу, создавая атмосферу доверия вокруг пролетариата. А ведь это—главное в диктатуре пролетариата, когда речь идет о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства в системе диктатуры» [1]).

А когда оживление советов стали проводить на практике, когда к участию в советы привлекли в городах помимо рабочих и другие трудящиеся элементы, когда в деревенских советах снизился процент коммунистов,

---

[1]) Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 503.

оппозиция увидела в этом мелкобуржуазный поток, который грозит захлеснуть нас.

«По этому поводу,—говорит Бухарин,—нужно заметить следующее. Прежде всего многие товарищи с мест отмечали следующее явление. Если у нас в сельсовете теперь коммунистов меньше, чем при предыдущих выборах (где это есть), то за теперешним выборным коммунистом идет все село, а прежде он являлся только фиктивно выборным, фактически же был просто назначенным—авторитета у населения он не имел. Правда, их было раньше больше, но эти коммунисты не были связаны с массой, ею не руководили. И вот когда сейчас перед нами стоит вопрос о подведении общего баланса перевыборов, мы можем с полной уверенностью сказать, что даже там, где у нас получился меньший процент коммунистов в низших этажах нашей власти, это не есть ослабление роста, это есть выражение роста, выражение того, что на основе идейного убеждения мы взяли в свои руки руководство и что такой один коммунист, за которым идет все село, стоит тех десяти, за которыми никакой массы не было»[1]).

Неизвестно, во-первых, как это можно выбрать сельские советы в деревнях из рабочих, а ведь оппозиция кричит о затоплении нижних этажей крестьянством; стало быть взамен крестьян надо посадить туда рабочих. Не мешало бы ей подумать над тем, что она говорит!

Неизвестно, во-вторых, что делать с крестьянством и как его подводить к социализму, если держать на пушечный выстрел от советов.

Надо ли говорить, что ничего общего с ленинизмом

---

[1]) Бухарин, Доклад об июльском пленуме ЦК в Ленинграде.

это не имеет. Разве не Ленин учил нас о вовлечении крестьянства в советы, где оно (крестьянство) под руководством рабочего класса учится постепенно социалистическому строительству? Разве можно построить социализм, оставляя крестьянство в стороне от этого дела? Разве наше государство становится непролетарским оттого, что в сельсовете сидят крестьяне? Разве от этого меняется программа нашей партии, разве от этого центральный аппарат нашей власти перестает находиться в руках партии пролетариата? Где, когда, кто и чем это доказал? Все этой сущий вздор.

Правильно говорит тов. Бухарин, что, если в Англии во время войны буржуазия привлекала в ряды правительства некоторых вождей рабочего класса (ну, понятно, что это за «вожди»!) для того, чтобы с их помощью лучше тянуть на своем поводу рабочих, так только несовершеннолетний мог бы сказать, что от этого английское государство в то время было не буржуазным, а буржуазно-рабочим. Кто будет утверждать, что в Бельгии существует рабочее государство, так как де там министерствует «рабочий вождь» Вандервельде?! Ведь странно даже ставить такие вопросы, а вот поди ж ты,— оппозиция скатывается и до таких «премудростей».

По какой же дорожке она до этого докатилась?

«Корень теоретической ошибки оппозиции заключается здесь в том, что люди не понимают необходимости для пролетарской диктатуры вовлечения в органы диктатуры своего классового союзника,—в целях его переделки, руководства им, перевода его на социалистические рельсы, в целях осуществления, как говорил тов. Ленин, высшего принципа пролетарской диктатуры, т.-е. союза между

рабочим классом и крестьянством. Так надо ставить этот вопрос. И когда теперь подвергают сомнению пролетарскую диктатуру в нашей стране на том основании, что у нас в селах, в сельских советах нет индустриального пролетариата,—которого там нет вообще, с лупой нельзя отыскать,—то это означает непонимание основной задачи, которая ложится на плечи пролетарской диктатуры, а именно—задачи вовлечения крестьянской бедноты и основной массы середняка в дело социалистического строительства»[1]).

Мы уже видали, как оппозиция оценивает итоги выборов.

Но каковы же эти итоги на самом деле?

«Общие итоги говорят за то, что активность рабочих значительно повысилась в перевыборах советов, в особенности в городах». В отношении деревни «основной итог заключается в том, что растущую активность деревенской и в том числе середняцкой массы нам в общем и целом удалось направить в русло советов»[2]).

Наконец, общим для города и деревни итогом является еще раз выявившееся на выборах полное бессилие мелкобуржуазных партий (меньшевиков и эсеров), несмотря на то, что кампания эта была открытой и широкой. Мы еще и еще раз отмечаем, что указание на эти достижения отнюдь не означает замазывания выявившихся недочетов. А недочетов в последней перевыборной кампании было немало. Например, слабо была сорганизована беднота, в некоторых районах партийные орга-

---

[1]) Бухарин, Доклад об июльском пленуме ЦК в Ленинграде. Разрядка моя. *С. А.*

[2]) Молотов, Итоги перевыборов советов 1925/26 г., стр. 17 и 30.

низации вели явно неправильную линию, почти отказываясь от всякого руководства и скрывая партийное лицо; были, конечно, перегибы и в другую сторону; слабая подготовка к кампании и т. д.

Были допущены ошибки и другого рода. Например, ЦИК дал местам инструкцию, довольно расширительно истолковавшую право на участие в перевыборах, а места кое-где толковали эту инструкцию еще более расширительно, что повело к участию в выборах части тех элементов, которые не должны были быть к этому допущенными.

Но всех этих недочетов и ошибок партия не скрывает; июльский пленум ЦК на них указал и наметил меры к тому, чтобы не допустить их в будущем.

Таким образом и здесь весь шум оппозиции о том, что партия не замечает отрицательных сторон перевыборов, на самом-то деле не стоит и ломаного гроша.

Однако шум не останавливается на этом, а идет гораздо дальше. Нас душит бюрократизм, а потому... это является новым доказательством того, что государство наше «далеко не пролетарское».

А Оссовский в вопросе о классовом характере нашего государства пытался даже опереться не на кого другого, как на Ленина. Что же? Бумага вытерпит все, но вот партия терпеть этого не стала. Посмотрим еще раз, как Оссовский («сигнализатор» по выражению одного из лидеров оппозиции) разрешает вопрос о природе нашего государства и как он обращается с учением Ленина.

Е. Как Оссовский понимает Ленина

Ленин в своем выступлении на фракции VIII съезда советов 30 декабря 1920 г. по вопросу о профсоюзах действительно сказал: «У нас государство на деле не

рабочее, а рабоче-крестьянское... это—во-первых»... [1]). Сославшись на это, Оссовский пишет: «Здесь уместно вспомнить сказанное Лениным на фракции ВКП(б) VIII съезда советов о том, что у нас государство не рабочее, а рабоче-крестьянское. Оказывается теперь, через 6 лет, стало только понятным, почему тов. Бухарин никак не мог усвоить выводов, вытекающих из того, что наше государство не рабочее, а рабоче-крестьянское» [2]). Так ли это?—Нет. Оссовский злостно клевещет на Ленина; клевещет потому, что ведь вскоре после своего выступления на фракции VIII съезда советов Ленин в статье «Кризис партии» писал: «Говоря о дискуссии 30 декабря, я должен исправить еще одну свою ошибку. Я сказал: «У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское». Тов. Бухарин сразу же воскликнул: «Какое?». А я в ответ ему сослался на только что закончившийся VIII съезд советов. Читая теперь отчет о дискуссии, я вижу, что я был неправ, а тов. Бухарин прав. Мне надо было сказать: «Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением» [3]).

Нужно ли оценивать такое бесцеремонное отношение нашего «критика» к Ленину? Но какое ему дело до этого—была бы «доказана» буржуазность нашего государства, а какими путями—разве это так важно?..

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 12.

[2]) Сборник „О правой опасности в нашей партии", стр. 161.

[3]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1. Разрядка моя. *С. А.*

Кажется, чего бы еще яснее этого нужно: Ленин сам считает свое первое определение ошибкой (ясно, что это была оговорка в пылу страстной полемики) и заменяет его вторым. Нечего уже говорить о том, что писал и говорил Ленин о характере нашего государства в других местах. Но мало ли что?

Оссовский не унывает. Когда ему указали на второе выступление Ленина, он в примечании к своей статье, ничтоже сумняшеся, твердит, что второе определение Ленина еще «в несколько более резкой формулировке» полностью подтверждает его, Оссовского, толкование ленинского учения о государстве.

Ленин говорит: «Государство у нас рабочее».

А Оссовский: «Вот видите, я так и знал, что, по Ленину, оно рабоче-крестьянское».

Это уже похоже на... того типа, которому плюют в глаза, а он говорит: «божья роса».

Ленин говорит: «Рабочее государство есть абстракция» (т.-е. нечто оторванное от жизни, только воображаемое). Как это понять? Понять это очень легко: на практике не может быть такого чисто рабочего государства, которое бы на 100% состояло из рабочих и не нуждалось бы в привлечении к сотрудничеству трудящихся масс (непролетарских). В самом деле, такое государство могло бы быть только тогда, когда все общество состояло бы из рабочих, но если бы все были рабочими, тогда не было бы классов и совсем не нужно было бы и государства.

Но разве классы сами собой уничтожаются?

Разве не нужна для этого революция и диктатура пролетариата?

Классы существуют не только при капитализме, они остаются на долгое время и при диктатуре пролета-

риата (разве у нас сейчас нет классов?), хотя и в корне меняется их соотношение.

А раз они остаются, то разве диктатура пролетариата должна все непролетарские классы громить и уничтожать; заодно с помещиками и капиталистами громить крестьян и кустарей и, словом, всех трудящихся (непролетариев)? Не ясно ли, что такую тактику мог бы предложить только сумасшедший?

Но если не громить, то что же с ними пролетарская диктатура должна делать?

Руководить ими. Переделывать их в социалистическом направлении. Но как?

Только путем постепенного вовлечения под своим руководством в процесс социалистического строительства.

Но вот это-то самое вовлечение крестьянства в процесс социалистического строительства под руководством пролетариата и является, по Ленину, первой особенностью нашего государства.

Однако, несмотря на эту особенность, государство наше, по Ленину, остается рабочим. Да и может ли быть иначе: ведь им руководит партия рабочего класса, ведь оно служит интересам социалистического пролетариата. В полемике со сменовеховским профессором Устряловым т. Бухарин, в связи с этим вопросом, пишет:

«Г-н Устрялов впадает, как полагается, в самую обыкновенную, весьма распространенную ошибку: он смешивает вопросы о более или менее тесном сотрудничестве (иногда «блоке», «союзе» и т. д.) классов в обществе с вопросом об их сотрудничестве во власти, т.-е. с вопросом о разделе власти. Диктатура пролетариата есть единодержавие пролетариата как класса. Но она, эта диктатура, может быть в

наитеснейшем блоке, или союзе, с крестьянством или же определенными слоями»[1]).

Ж. О бюрократизме

Второй особенностью нашего рабочего государства Ленин считал бюрократические извращения.

Бюрократ, это — оторванный от масс чиновник, подходящий к вопросам с формальной точки зрения, не заглядывая в сущность.

Формализм для бюрократа дороже интересов массы; бюрократ—раб буквы закона, раб формы; по мнению бюрократа, человек для закона, а не наоборот.

Что значит бюрократическое извращение в рабочем государстве?

Это значит, что в апарате рабочего государства в той или иной степени имеются пережитки старого государства, в котором чиновник стоял над массами и считал, что народ существует для него, а не он для народа.

Чиновники, которые остались в наследство от старого режима, приносят в аппарат старые навыки.

Отсутствие каких бы то ни было навыков по управлению государством у рабочих и крестьян (до революции) и низкий культурный уровень их вынуждают господствующий после захвата власти рабочий класс брать на службу в аппарат нового государства старых чиновников.

«Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до

---

[1]) Бухарин, Цезаризм под маской революции. Разрядка моя. *С. А.*

конца не может быть и речи. Это—утопия»—писал Ленин в книге «Государство и революция».

Да и не одними чиновниками жив бюрократизм. Хозяйственная и культурная отсталость страны, буржуазное окружение—все это тоже имеет для выяснения причин бюрократизма в нашем государственном аппарате большое значение.

Раз население некультурно, оно не в силах надлежащим образом бороться с бюрократизмом.

Окружение империалистическими странами вынуждает нас держать армию и вообще аппарат, необходимый для борьбы с буржуазией, что, конечно, не может не отражаться на устройстве нашего государства и его работе.

Словом, наличие бюрократизма в нашем государственном аппарате никем не оспаривается, да и нелепо было бы оспаривать то, что несомненно.

Никто так резко не нападал на наш государственный аппарат за имеющиеся в нем непорядки (и прежде всего за бюрократизм), как Ленин.

И, однако, на том основании, что наше государство имеет бюрократические извращения, Ленин никогда не говорил (как говорит оппозиция), что оно почти перестало быть рабочим.

Наоборот, в той самой статье («Лучше меньше, да лучше»), в которой он беспощаднейшим образом бичует наш аппарат, он много раз подчеркивает, что наша власть—рабочая власть. Заметим кстати, что т. Ленин сравнивал наше государство с паровой машиной. Он говорил, что ведь и первая паровая машина была очень несовершенной, но важно было то, что изобретена была система—дальше надо было только совершенствовать ее. Так и у нас: государство наше имеет много недостатков, но важно то, что найдена

новая форма—форма пролетарского государства, над улучшением которой мы будем работать, зная, что оно наше и служит интересам рабочего класса.

Да и нелепо было бы, если бы мы рабочее государство, ввиду того, что в нем сохранились остатки старых методов и навыков, зачислили «по ведомству» «антипролетарских» (т.-е. буржуазных) государств.

На том основании, что в Англии, Бельгии, Японии, Италии, Швеции и т. д. сохранились цари, короли и императоры и другие пережитки средневековья, никто не скажет ведь, что это средневековые страны, ибо все эти государства, несмотря на королевские и другие «извращения», целиком и полностью обслуживают интересы буржуазии. Подобно этому наше государство, несмотря на бюрократические извращения, служит интересам рабочего класса.

Вместо хныканья Ленин намечал пути для решительной борьбы с бюрократизмом, для постановки дела в пролетарском государстве на должную высоту.

В последние годы своей жизни Ленин много раз возвращался к этому вопросу и посвятил ему свои бессмертные статьи: «Как нам реорганизовать рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше».

Как и во всем, Ленин ставку делал на массы, на рост их культурности, на вовлечение их в советское строительство.

«Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы, можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении»—говорил Ленин (Собр. соч., т. XVI, стр. 127).

Сжать аппарат, упростить, удешевить, приблизить к массам, втянуть массы в государственное строительство—вот о чем говорил Ленин. Он наметил в этом

направлении и практические меры, как, например, реорганизацию Рабкрина и слияние с контрольными комиссиями.

«Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось очень много от царской России, от ее бюрократически-капиталистического аппарата»—писал он [1]).

Таким образом и оживление советов и режим экономии на-ряду с другими задачами выполняют и задачу борьбы с бюрократизмом в нашем государственном аппарате, ибо втягивают в советское строительство массы, удешевляют и улучшают работу аппарата. А оппозиция, настаивая на повышении цен на промышленные товары и не осмеливаясь бороться с пережитками методов военного коммунизма в деревне, не только не содействует борьбе с бюрократизмом, а, наоборот, срывает ее.

Партия идет по пути, намеченному Лениным, и отнюдь не забывает задач по борьбе с бюрократизмом. Разве мало этим вопросом занимаются ЦК и ЦКК нашей партии? Разве не наметил целый ряд практических мероприятий, направленных к улучшению работы нашего госаппарата, последний (июль 1926 г.) пленум ЦК по докладу т. Молотова? Останавливаться на рассмотрении практических мероприятий в этой области не будем, так как это не входит в нашу задачу. Какую же после этого цену имеют критика оппозиции о бюрократическом перерождении нашего государства и ее предложения по существу, смазывающие действительную борьбу с бюро-

---

1) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 128.

кратизмом. Вреда от них много, а пользы никак не больше нуля.

Итак, с какой бы стороны ни подходила оппозиция к вопросу о характере нашего государства, в защиту своих положений она не смогла (да и как сможет, коли их нет?) выдвинуть ни одного довода. Испуганный крик, извращение и отказ от основ ленинизма, невероятное преувеличение всех наших недочетов и неверие в социалистическое строительство—ничего большего за своей душой она не имеет.

И если она не свернет с неверного пути, не откажется от своих ошибок, а будет их развивать и углублять, то ее теперешний путь уведет ее совсем не к тем берегам, к которым идет рабочий класс под руководством своей партии.

VIII. Куда ведет путь оппозиции

Теоретически мыслимо, конечно, перерождение пролетарского государства и было бы нелепо, если бы мы сказали, что наше государство «непогрешимо», как римский папа, что ему нигде ничто и никогда не угрожает, во веки веков. Не против теоретического допущения такой возможности сражается партия, и не за это бьется оппозиция.

Оппозиция говорит, что уже «свершилось», что наше государство уже сверху выродилось в сторону бюрократизма, а снизу затоплено волнами мелкобуржуазной стихии, что оно имеет «далеко не пролетарский характер», что оно «ведет политику, противоречащую интересам широких масс», и т. д. и т. п. Вот что твердит оппозиция и что, как мы видели, является сплошным

вздором, извращением действительности и клеветой на пролетарское государство. Вот против чего с такой страстностью борется ленинская партия.

Конечно, оппозиция в целом еще не договорилась до того, что проповедуют Оссовский и Медведев. Но разве не характерно, что один лидер оппозиции называет Оссовского «сигнализатором», а другой лидер не желает отмежеваться от Медведева и называет его «левым»?

Что это значит?

Это значит, что между Оссовским и Медведевым, с одной стороны, и оппозицией, с другой стороны, нет непроходимой пропасти, а, наоборот, есть некий мостик, их соединяющий.

Да и в самом деле, далеко ли от почти переродившегося и затопленного мелкобуржуазной стихией рабочего государства (как об этом говорит оппозиция) до буржуазного государства, о котором пишет Оссовский?

Нетрудно сообразить, что если государство наше переродилось, то и партия, им руководящая, не является уже пролетарской партией.

Но «положение обязывает». Если государство и партия почти переродились, то ясно, что поддерживать их незачем, даже преступно—с ними надо бороться.

Вот куда ведет прямой дороженькой «философия» оппозиции. Или она должна свернуть со своего пути, или неминуемо придет к Медведеву, а позиция Медведева всем известна—идейно она уже вне нашей программы.

Медведев за коренное изменение методов работы Коминтерна и Профинтерна, т.-е., по существу, за сдачу Коминтерна и Профинтерна на милость шайки, заправляющей II Интернационалом—верным другом «Лиги наций».

Медведев за расширение концессионной политики.

Медведев за срыв союза с «деревенщиной», т.-е. с крестьянством.

Если логически развертывать платформу оппозиции, то всякому ясно, что она сольется с «философией» Медведева.

А то, что говорит Медведев, меньшевики твердят уже много лет.

Ведь не даром же они—меньшевики—уцепились сейчас за оппозицию; толкуют ее и так и этак, и—что всего важнее—хвалят и не могут нахвалиться [1]).

Р. Абрамович называет нападки оппозиции на партию «справедливыми», «правильными» и «сильными», а «стрелы оппозиции меткими» и т. д. и т. п. За что такая милость?

Один из вождей меньшевизма Ф. Дан без всяких околичностей на это отвечает: «Критика оппозиции почти дословно повторяет критику социал-демократии». Но если так, то не ясно ли, к чему ведет объективно (независимо от воли оппозиции) эта «критика» оппозиции? Дану это очень ясно, и он прямо говорит: «Но за критикой идеологий и субъективных намерений различных групп было бы колоссальной ошибкой проглядеть ту объективную роль, которую они играют в процессе формирования классовых сил и ликвидации диктатуры». Куда еще дальше ехать?

Не меньше любезности по адресу оппозиции посылают и кадеты.

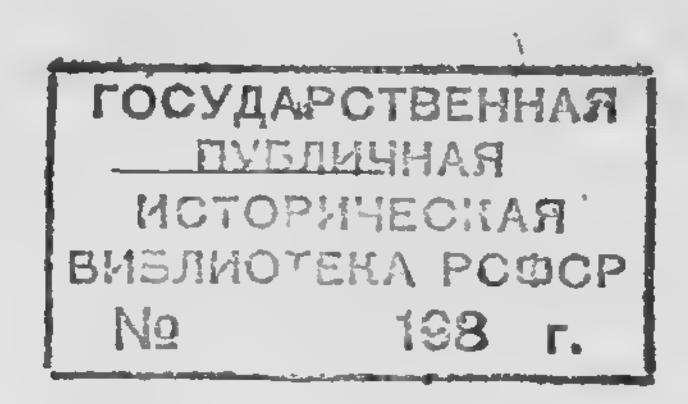
Неужели и это предупреждение пройдет мимо ушей оппозиции?

---

1) Все, что касается меньшевиков, взято из статьи т. Зайцева, „Правда" от 1 октября 1926 г.

Но то, что делает оппозиция, мимо внимания партии не пройдет, ибо партия (и раньше всяких Данов и Милюковых) правильно оценила сущность оппозиции и грозящую с ее стороны опасность пролетарской диктатуре. Она приложит все свои силы для борьбы с этой опасностью.

Вот почему каждый член партии должен хорошенько вникнуть во все споры с оппозицией и всемерно бороться за ленинскую партию—только в этом лежит залог успешной борьбы партии против всех, кто подрывает ее идейную и организационную мощь и единство и тем самым тормозит дело пролетарской революции.

20 коп./к

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ВОПРОСЫ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА

В СВЯЗИ С ОБЪЕДИНЕННЫМ ПЛЕНУМОМ ЦК И ЦКК ВКП (б) 14—23 июля 1926 г.

РЫКОВ, А. И. Об итогах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 14—23 июля 1926 года. Стр. 84. Ц. 25 к.

БУХАРИН, Н. И. Партия и оппозиционный блок. С приложением резолюций: объединенного пленума Ленинградского губкома и губКК, принятой 27 июля с. г., и актива ленинградской организации ВКП (б), принятой единогласно 28 июля с. г. Стр. 67. Ц. 20 к.

РЫКОВ, А. И. и БУХАРИН, Н. И. Партия и оппозиционный блок. С приложением резолюций и постановлений объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 14 — 23 июля 1926 г. и постановления ЦКК ВКП (б) по делу тт. Г. Беленького, Чернышева и др. Стр. 148. Ц. 45 к.

МОЛОТОВ, В. М. Итоги перевыборов советов 1925/26 г. Доклад на июльском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б). С приложением резолюции пленума по докладу т. Молотова. Стр. 64. Ц. 20 к.

УГЛАНОВ, Н. А. Очередные задачи Московской партийной организации. Речь на VII пленуме МК ВКП (б). Стр. 16. Ц. 6 к.

ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Э. Три последние речи. Стр. 63. Ц. 20 к.

ЦО ВКП (б). Правая опасность нашей партии. Изд. 3-е. Стр. 32. Ц. 10 к.

СЛЕПКОВ, А. Платформа оппозиционного ликвидаторства. Стр. 68. Ц. 15 к.

Резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 14 — 23 июля 1926 г. Стр. 125. Ц. в папке 35 к.

Устав ВКП (б). Секция Коммунистического Интернационала. Принят XIV съездом партии. Стр. 47. Ц. 6 к., в папке 10 к.

Устав ВКП (б) с резолюциями партсъездов, конференций и ЦК ВКП (б) по вопросам партийного строительства с X съезда РКП (б). Со вступительной статьей И. В. Сталина. Стр. 198. Ц. 80 к.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ:

ЛЕНИН, В. И. О госкапитализме. Сборник статей. Составил П. М. Ташкаров. Под редакцией Г. И. Бройдо.

ЛЕНИН, В. И. Основные этапы в развитии лозунга „Союз рабочих и крестьян“. Сборник статей. Составил Паперный.

КСЕНОФОНТОВ, Ф. Основные вопросы стратегии и тактики ВКП (б). К вопросу о последних теоретических разногласиях в нашей партии.

ЗОРКИЙ, М. Рабочая оппозиция. (Анархо-синдикалистский уклон в ВКП (б).)

